

УДК 94(47).083

Черниловский А.А., кандидат исторических наук, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия)

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ БУДУЩЕЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ РУССКИМ ГЕНЕРАЛОМ А.Г. ЕЛЧАНИНОВЫМ В 1909 – 1912 ГОДАХ.

В статье анализируются прогнозы будущей войны, сделанные на рубеже 1900 – 1910-х годов русским военным теоретиком А.Г. Елчаниновым. Автор статьи констатирует, что Елчанинов относительно адекватно прогнозировал некоторые черты военного искусства и события Первой мировой войны. Так, этот русский генерал предвидел, что германская армия в начале войны предпримет гигантский обход линии французских крепостей через территорию Бельгии. Но Елчанинов сделал и ряд ошибочных прогнозов. Он не мог предвидеть ни провал этого обхода, ни образование сплошного позиционного фронта, ни роль авиации, подводного флота, танков и артиллерии в мировой войне. В статье делается вывод, что адекватно предвидеть ход и исход будущей войны в мирное время невозможно.

Ключевые слова: военный теоретик, будущая война, прогнозы, линия крепостей, фланговый обход, резервы.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-241-245

Период 1905 – 1914 гг. в истории русской военной мысли был весьма насыщенным. С одной стороны, проигранная война с Японией продемонстрировала отсталость русской армии, с другой стороны, было очевидно, что надвигается война с Германией и Австро-Венгрией. Русские военные авторы в своих работах разрабатывали теорию военного искусства и создавали прогнозы приближающейся мировой войны. Одним из русских военных теоретиков того времени был генерал Андрей Георгиевич Елчанинов (1868 – 1918), после революции убитый большевиками. В 1909 г. вышла его работа «Ведение современных войн и боя», в 1912 г. Елчанинов написал конспект лекций по стратегии для Академии Генерального штаба.

Вклад А.Г. Елчанинова в разработку теории военного искусства изучен довольно хорошо. В частности, содержание «Ведения современных войн и боя» было подробно проанализировано советским военным историком А.А. Строковым [9, 101 – 106], излагались его военно-теоретические взгляды и в обобщающем коллективном исследовании по истории Первой мировой войны [5, 180 – 182]. Биография генерала Елчанинова также изучена отечественной историографией [4, 230 – 231]. Но сделанные этим автором прогнозы мировой войны до сих пор не были предметом исторического исследования, а упомянутый выше конспект лекций вообще впервые вовлекается нами в научный оборот.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы охарактеризовать сделанные А.Г. Елчаниновым прогнозы и оценить, насколько

эти прогнозы оказались адекватны той реальности, в которой шла Первая мировая война.

Методической основой при написании настоящей статьи была работа В.К. Коноплева «Научное предвидение в военном деле».

Как все русские и зарубежные военные мыслители рубежа XIX – XX вв., Елчанинов констатировал небывалую прежде подвижность войск, возрастание фронта сражений и их продолжительности. Русско-японская война показала, что генеральные сражения превращаются в армейские и фронтовые операции. Елчанинов справедливо говорил, что эта тенденция сохранится и в будущей войне.

Но вместе с тем он сделал следующий прогноз: «Ничто не изменяет веками установившегося соотношения между ружьем, штыком и пушкой, и ружье властно стоит посередине, а холодный штык и сильно огневая пушка занимают одинаково скромно края, – ибо из потерь на последней войне вообще 85% принадлежит огню ружейному, 8% артиллерийскому и 7% штыку. С распространением же пулемета соотношение это вырастет еще больше в пользу ружейного и пулеметного огня» [2, 47]. В действительности в Первой мировой войне основным средством поражения противника стала артиллерия: 75% всех потерь в ней приходилось на долю артиллерийского огня [9, 586].

Русско-японская война показала растущую роль самоокапывания пехоты. Но Елчанинов в 1909 г. писал: «Мы, русские, должны особенно тщательно беречься от злоупотребления лопатой и искусственными закрытиями вообще» [2, 48]. В мировой войне окоп стал для войск единственным средством выжить.

В конце XIX в. русские военные теоретики доказывали, что Россия благодаря своей экономической отсталости якобы сможет победить передовые капиталистические страны Западной Европы, в том числе Германию. Приводили следующие аргументы: из-за призыва в армию всех взрослых мужчин промышленные предприятия останутся, и Россия, где большинство населения живет в деревне, пострадает от остановки промышленности меньше, чем передовые страны; европейские страны ввозят хлеб, поэтому во время войны, когда внешняя торговля почти прекратится, в них начнется голод, а в России, которая хлеб вывозит, образуется его излишек. Эта теория излагалась в работах А.А. Гулевича [1], Н.П. Михневича [7], Е.И. Мартынова [7] и других русских военных авторов.

А.Г. Елчанинов избежал этой ошибки. Он, напротив, подчеркивал те невыгоды в военном отношении, которые влечет экономическая отсталость России: «Пока, по слабому развитию промышленности и денежного рынка в стране, мы все же в худших условиях, нежели другие современные государства, где и сельское хозяйство, и промышленность, и деньги – все сполна, особенно в Германии, удовлетворяют потребности страны» [3, 39]. По его словам, Россия в случае войны вовсе не может считать себя гарантированной от голода: «Нужно принимать также меры и меры широкие, по обеспечению населения продовольствием на случай войны, вроде того, как это имеет место по отношению недородов в России» [3, 39].

Однако Елчанинов впал в противоположную крайность. Вероятный противник, Германия, представлялась ему идеально подготовленной к войне в экономическом отношении. «Из очень подробных и ценных работ в этой части и прежде всего из нашего академического курса статистики видно, как в сущности счастливо для Германии сочетаются в ней добывающая и обрабатывающая промышленность для того, чтобы дать ей полную возможность выдержать большую войну. Германия должна бояться не недостатка внутри страны, а перепроизводства, которое при известных условиях не найдет себе сбыта. Но условия эти гадательны, и против них притом приняты меры» [3, 41].

Несколько выше Елчанинов характеризует эти меры: «Кроме ряда удивительно продуманных забот внутри страны, тройственный союз и соглашения с нейтральными государствами дают выход ее товаров из Германии и приток всего нужного в нее. Дания также вовлечена в это соглашение как мост в Швецию, а оттуда уже открываются морские пути вне ударов Англии. Сильный флот прикрывает Германию с моря и обеспечивает ей связь с колониями. В швейцарские железные дороги (через Сен-Готард) вложено свыше 15% германского участия, чтобы иметь здесь выход внутреннему перепроизводству в случае войны через Италию и вообще к южным морям. Враждебностью Италии этот последний вопрос сильно усложнен. Вот почему немцы так усиленно толкают Австрию на Солунь, чтобы самим (выделено в оригинале – А.Ч.) дойти, так или иначе, и на юге (выделено в оригинале – А.Ч.) до моря» [3, 40 – 41].

Этот прогноз также оказался столь же несостоятелен, как и прогнозы победы России. Во время Первой мировой войны германский флот не мог противостоять английскому, поэтому Германия оказалась отрезана и от морских путей в Атлантике, и от своих колоний, быстро захваченных Антантой. Экономика Германии пребывала в таком же тяжелом кризисе, как и экономика всех остальных воюющих стран, германское население хотя и не голодало, но оказалось в тяжелом положении.

Елчанинов указывал, что само развитие железнодорожной сети Германии говорит о подготовке к наступлению: «Развертывание надвинуто к самым границам. Создан, где можно, охват. Вложены огромные деньги в развитие железных дорог и вообще сообщений близ нашей и французской границ. На последней особое внимание уделено участкам, подходящим к Бельгии, Голландии и Швейцарии» [3, 255 – 256].

Русский военный теоретик в 1912 г. полагал, что германская армия в начале войны постарается захватить либо приграничные области Франции, либо Прибалтийский и Привисленский края России, чтобы затем перейти к обороне. Выбить ее из захваченных областей будет трудно [3, 107].

Елчанинов подчеркивал те невыгоды, которые проистекают из слабого развития

транспорта в России: «Покуда же надо со- знаться, что дорожная сеть наша создает нам гораздо меньше свободы выбора решения и свободы приведения его в исполнение, нежели любому из наших врагов, и эта сво- бода до некоторой степени переходит на нашу сторону лишь по мере отхода от границ вглубь страны» [3, 261].

Основной особенностью будущего те- атра военных действий на востоке Европы являлся огромный выступ – Царство Поль- ское. Он позволял русской армии создать непосредственную угрозу Берлину и Вене, но в то же время создавал для нее самой угрозу окружения, многократно превосходящего Се- дан. Елчанинов считал необходимым в слу- чае войны оставить Польшу. «Наш т. н. Пере- довой театр был бы превосходным исходным местом для наступления на Берлин и Вену, если бы мы обгоняли в готовности врагов. Но при условии их большей готовности и при возможной их большей численности может возникнуть опасность отреза Передового те- атра от остальной России и стратегического окружения находящихся в нем войск. <...> Таким образом, является вопрос, не лучше ли податься назад, дать, быть может, временно врагу выигрыш пространства, но не дать тор- жества над главной силой государства на войне, над его живой войсковой силой» – пи- сал он [3, 241].

Говоря о стратегической ситуации на западе Европы, Елчанинов отмечал, что немцы имеют значительно более выгодные условия для войны с Францией, чем в 1870 году. Эльзас и Лотарингия принадлежат Гер- мании, и стратегическое развертывание французских армий будет осуществляться чуть ли не на высоте Парижа. С другой сто- роны, Франция всегда была страной крепо- стей и талантливых военных инженеров. Ел- чанинов объяснял это французским нацио- нальным характером, которому свойственна осторожность. Даже в те эпохи, когда фран- цузы наступали и шли вперед, при Людовике XIV и Наполеоне, ни в одной стране Европы не было столько крепостей, как во Франции. Теперь вся восточная граница Франции за- крыта линией мощных крепостей. Германия на своей западной границе также выстроила мощные крепости. «На франко-германской границе надвинулись друг на друга вплотную

2 стены. Прорыв обеих, хотя и построенных на разных началах, весьма труден. Вопрос свелся к тому, кто возьмет верх в обеспече- нии себе свободы действий иными спосо- бами» [3, 274] – заключил Елчанинов.

Елчанинов справедливо говорил, что этим «иным способом» будет обход враже- ского укрепленного фронта: «Оба соперника ищут свободы своих решений и действий в том, чтобы обойти врага через Бельгию (Гол- ландию) и Швейцарию; причем, однако, бо- лее охватывающее положение немцев (благо- даря направлению течения Рейна) и большой страх, который они к себе внушают, казалось бы, склоняет выгоды на их сторону» [3, 243]. Такое мнение соответствовало основной идее плана Шлиффена.

Однако Елчанинов ошибочно полагал, что у Германии есть секретные договоры с Голландией, Бельгией и Швейцарией о про- пуске германских войск через территорию этих малых государств, а может быть даже об их участии в войне против Франции и Ита- лии. В действительности таких соглашений не существовало. Бельгия в 1914 г. после ожес- точенного сопротивления была оккупиро- вана германской армией, в то время как Гол- ландия и Швейцария остались в стороне от германского наступления и сохраняли нейтралитет до самого конца мировой войны.

Елчанинов сделал и другой ошибочный прогноз, что в начале войны германская ар- мия создаст крупный стратегический резерв: «Они (немцы – А.Ч.) рассуждают так. Ко- нечно, наступать лучше, чем обороняться, но как сложатся дела – вперед сказать нельзя и лучше быть готовым на все. Поэтому воз- можно, что будут наступать при благоприят- ных для того условиях французы. Направле- ний действий у них много: через Бельгию (англичане помогут через Голландию), через разные участки течения Рейна, через Швей- царию. <...> Стратегический резерв позво- лит ввести силы в дело, когда и куда нужно» [3, 230]. Чуть ниже Елчанинов вновь припи- сал германскому командованию рассуждения о необходимости сильного стратегического резерва: «Наступая против одного союзника, например, немцы против Франции, неиз- вестно, куда ударят другие, например, англи- чане могут помочь: через Голландию, через Данию или восточнее, чтобы занять выходы

из Балтийского моря и облегчить связь с силами, действующими еще восточнее. Немцы считают нужным иметь часть сил временно придерванным (так в оригинале – А.Ч.) для отражения такого возможного удара» [3, 232].

В действительности германский генеральный штаб был чужд рассуждениям, приписанным ему Елчаниновым. В это самое время, в 1909 г., Шлиффен опубликовал статью «Современная война», в которой отрицал не только стратегические, но даже тактические резервы. По словам Шлиффена, все части, которые раньше использовались в качестве резервов, теперь должны быть сразу двинуты вперед для флангового наступления [11, 364 – 365]. В августе 1914 г. германская армия действительно не имела стратегических резервов, сосредоточив все силы для гигантского захождения правым крылом через Бельгию.

Идеализация А.Г. Елчаниновым германской подготовки к войне коснулась и германского флота. Русский военный теоретик полагал, что немцы готовы к борьбе на море еще полнее, чем на суше [3, 275]. Выше уже было сказано, что германский надводный флот во время мировой войны оказался неспособен противостоять английскому.

Русско-японская война началась внезапным нападением японского флота на русскую военно-морскую базу Порт-Артур. Исходя из этого опыта, русские и иностранные военные теоретики в 1905 – 1914 гг. полагали, что надвигающаяся война в Европе тоже начнется без формального объявления.

В качестве примера можно привести работу германского генерала Л. фон Фалькенгаузена, русский перевод которой вышел в 1911 г. Под пером этого германского военного автора Англия, Франция и Италия без объявления войны нападают на Германию и Австро-Венгрию [10, 18 – 19].

Не избежал этой ошибки и Елчанинов. По его мнению, война начнется с того, что германские миноносцы ночью ударят по стоянкам на восточном и южном побережье Англии [3, 275]. Ничего подобного не произошло, мировая война в августе 1914 г. началась с ее формального объявления.

Таким образом, некоторые характерные черты и события надвигающейся мировой войны российский военный теоретик прогнозировал адекватно. В частности, он верно предсказывал, что в основу действий германской армии на Западном фронте будет положена идея гигантского обхода линии французских крепостей. Но он не предвидел провал этого обхода, а тем более не мог представить себе образование сплошного позиционного фронта. Также А.Г. Елчанинов не мог предвидеть ни роль авиации и подводного флота в Первой мировой войне, ни появление танков, ни даже возрастание роли артиллерии.

Анализ военно-теоретических работ А.Г. Елчанинова показывает, что, хотя возможны отдельные удачные прогнозы относительно будущей войны, предвидеть ее ход в целом, а тем более направление развития военной техники невозможно.

Список литературы

1. Гулевич А.А. Война и народное хозяйство. – СПб, 1898. – 188 с.
2. Елчанинов А.Г. Ведение современных войн и боя. – СПб, 1909. – 148 с.
3. Елчанинов А.Г. Стратегия. – СПб, 1912. – 476 с.
4. Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. – М.: АСТ, Астрель, 2003. – 894 с.
5. История первой мировой войны. Под ред. И.И. Ростунова. Том 1. – М.: Наука, 1975. – 446 с.
6. Коноплев В.К. Научное предвидение в военном деле. – М.: Воениздат, 1974. – 197 с.
7. Мартынов Е.И. Стратегия в эпоху Наполеона I и в наше время. – СПб, 1894. – 303 с.
8. Михневич Н.П. Основы стратегии: курс Интендант. акад. – СПб.: 1913. – 252 с.
9. Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. – М.: Воениздат, 1974. – 616 с.
10. Фалькенгаузен Л. Большая современная война: Опыт исследования движения и боя массовой армии в XX столетии. – Варшава, 1911. – 348 с.
11. Шлиффен А. Канны. – М.: Воениздат, 1938. – 416 с.

FORECASTING THE FUTURE WORLD WAR BY THE RUSSIAN GENERAL ANDREI GEORGIEVICH BY ELCHANINOV IN 1909 – 1912.

The article analyzes the forecasts of the future war made at the turn of 1900 – 1910s by the Russian military theorist A. G. Elchaninov. The author of the article states that Elchaninov relatively adequately predicted some features of military art and the events of the First world war. Thus, this Russian General foresaw that the German army at the beginning of the war would make a giant detour of the line of French fortresses through the territory of Belgium. But Elchaninov made a number of erroneous predictions. He could not foresee neither the failure of this detour, the formation of a continuous position front, nor the role of aviation, submarine fleet, tanks and artillery in the world war. It is drawn a conclusion in this article that it is impossible to foresee adequately the course and outcome of future war in peacetime.

Keywords: military theorist, future war, forecasts, line of fortresses, a giant detour, reserves.

References

1. Gulevich A.A. Voyna i narodnoe hozyaystvo [The war and the national economy]. – SPb, 1898. – 188 s.
2. Elchaninov A.G. Vedenie sovremennykh voyn i boya [The conduct of modern wars and battle]. – SPb, 1909. – 148 s.
3. Elchaninov A.G. Strategiya [The strategy]. – SPb, 1912. – 476 s.
4. Zaleskiy K.A. Kto byl kto v Pervoy mirovoy voyne [Who was who in the First World War]. – M.: AST, Astrel, 2003. – 894 s.
5. Istoriya pervoy mirovoy voyni [The History of the First World War]. Pod red. I.I. Rostunova. Tom 1. – M.: Nauka, 1975. – 446 s.
6. Konopl'ov V.K. Nauchnoe predvidenie v voennom dele [Scientific foresight in the military affairs]. – M.: Voenizdat, 1974. – 197 s.
7. Martynov E.I. Strategiya v epohu Napoleona I i v nashe vremya [The strategy in the era of Napoleon I and in our time]. – SPb, 1894. – 303 s.
8. Mihnevich N.P. Osnovyi strategii [The Basics of the strategy]: kurs Intendant. Akad. – SPb.: 1913. – 252 s.
9. Stokov A.A. Vooruzhennyye sily i voennoe iskusstvo v pervoy mirovoy voyne [The Armed forces and the military art in the First World War]. – M.: Voenizdat, 1974. – 616 s.
10. Falkenhauzen L. Bolshaya sovremennaya voyna: Opyt issledovaniya dvizheniya i boya massovoy armii v XX stoletii [The great modern war: Research the campaign and battle a conscript army in the XX century]. – Varshava, 1911. – 348 s.
11. Shliffen A. Kannyi [The Cannae]. – M.: Voenizdat, 1938. – 416 s.

Об авторе

Черниловский Артем Александрович – кандидат исторических наук, доцент, преподаватель кафедры естественнонаучных, экономических и гуманитарных дисциплин Карачевского филиала Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева (Россия), E-mail: senior.chernilowsky2013@yandex.ru

Chernilovsky Artem Aleksandrowich – candidate of historical Sciences, department of scientific, economic and humanities disciplines of the Karachev branch Orel state University named after I. S. Turgenev (Russia), E-mail: senior.chernilowsky2013@yandex.ru